

КАТЕГОРИЯ МИРАТИВНОСТИ И ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В СЕВЕРНОМАНСИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Савинова Селена Павловна (МГУ)

В докладе будет рассмотрена категория миративности и эвиденциальности в сосьвинском диалекте северномансийского языка (финно-угорские < уральские), распространённом в ХМАО и Свердловской Области РФ. Данные были получены методом анкетирования в ходе экспедиции в мае 2025г. и онлайн-анкетирования в январе 2026г.

По [Ромбандеева 1973: 173] т.н. наклонение неочевидного действия означает “действие, начатое или совершенное до момента речи без участия говорящего” и представлено в северномансийском показателями -n в непрошедшем времени и -m (и его вариантом -ima в пассивном залоге) в прошедшем. Формы с миративными показателями нефаккультативно маркируют лицо и число субъекта стандартными субъектными показателями; исключением является случай 3SG, требующий показателя POSS.3SG -te.

Миративность в мансийском не раз становилась предметом исследования [Skribnik 1998; 2012; 2018], но материалом служили исключительно фольклорные тексты. Тем не менее, сделанные выводы авторы распространяют на миративные показатели в принципе. Т.о., целью исследования было подтверждение имеющегося описания дистрибуции и семантики миративных показателей в ходе элицитации.

В [Bakró-Nagy et al. 2022: 548] показателям -n и -m (-ima) приписываются миративные значения ‘surprise’ + ‘unprepared mind’ и ‘surprise’ + ‘sudden discovery’ по [Aikhenvald 2012] соответственно; при этом все показатели могут маркировать как удивление говорящего, так и удивление слушающего и протагониста. В [Skribnik & Kehayov 2018; Bakró-Nagy et al. 2022; Skribnik & Aikhenvald 2024] показателю -n приписывается дополнительное значение прямой засвидетельственности, а -m (-ima) – дополнительное значение непрямой засвидетельственности.

По результатам исследования все три миративных показателя могут кодировать все подтипы миративных значений, выделяемых в [Aikhenvald 2012]. Отметим, что миративные показатели преимущественно кодируют удивление говорящего, а не слушающего, см. пример (1):

(1)	<i>am</i>	<i>taj</i>	<i>nox=pat-s-um</i>	/	<i>*nox=pat-m-um</i>
	1SG	PTCL	вверх=падать-PST-1SG		*вверх=падать-MIR.PST-1SG

[Представьте, что вы участвуете в шахматном турнире. Вы уверены, что одержите победу, а Ваши коллеги – нет. Вы занимаете первое место и говорите:]

‘А я победила!’

Важный для исследования вывод также заключается в том, что оба миративных показателя дополнительно маркируют *непрямую* засвидетельственность (в т.ч. в “немиративных” контекстах), что не подтверждает анализ, выполненный на материале фольклорных нарративов см. (2)-(3):

(2)	<i>tit</i>	<i>xājtnut</i>	<i>jol-ne-te</i>
	здесь	волк	ходить-MIR.NPST-POSS.3SG

[Представьте, что вы увидели следы волка около своего дома и говорите:]

‘Тут волк ходит.’

- (3) *lāw-ēγ-ət* *tit* *kati* *ōl-ne-te*
говорить-NPST-3PL здесь кошка жить-MIR.NPST-POSS.3SG
‘Говорят, здесь кошка живёт.’

Результаты элицитации также позволяют судить о типологически нетипичной возможности использования миративных форм в (нериторических) вопросах, см. (4):

- (4) *hotiut* *n'axt-um-∅*
кто чихнуть-MIR.PST-3SG

[Вы слышали, что кто-то чихнул, но не видели, кто именно. Вы спрашиваете:]
‘Кто чихнул?’

Отметим также, что миративные показатели не могут находиться в сфере действия отрицания, хотя показатель отрицания не исключает доступность миративных показателей (5); второе противоречит ранее сформулированным выводам [Skribnik & Kehayov 2018: 25]

- (5) *tit* *xājtnut* *at-ōl-ne-te*
здесь волк NEG-быть-MIR.NPST-POSS.3SG
‘Здесь не было волка’
*‘Я точно знаю, что здесь был волк’

В докладе также будет обсуждаться допустимость миративных форм в относительных и придаточных предложениях, совместимость с неиндикативной модальностью (ирреализмом, эпистемической модальностью), а также возможность стэкинга миративных показателей.

Список условных сокращений

1 – первое лицо; 3 – третье лицо; MIR.NPST – миратив в непрошедшем времени; MIR.PST – миратив в прошедшем времени; NEG – показатель отрицания; PL – множественное число; POSS – показатель поссессива; PST – прошедшее время; SG – единственное число

Список литературы

- Скрибник Е. К. К вопросу о неочевидном наклонении в мансийском языке (структура и семантика) // Языки коренных народов Сибири. – 1998. – Т. 4. – С. 197-215.
Aikhenvald A. Y. The essence of mirativity // Linguistic typology. – 2012. – Т. 16. – №. 3. – С. 435-485.
Aikhenvald A. Y. Evidentiality. – OUP Oxford, 2004.
Bakró-Nagy M., Sipőcz K., Skribnik E. North Mansi // The Oxford guide to Uralic languages. – Oxford University Press, 2022.
Skribnik E., Aikhenvald A. Evidentiality in Northern Asia. – 2024.
Skribnik E., Aikhenvald A. Y. 18 Evidentiality in Northern Asia // The Languages and Linguistics of Northern Asia: Typology, Morphosyntax and Socio-historical Perspectives. – 2024. – Т. 10. – С. 1007.
Skribnik E., Janda G. Northern Mansi Miratives // Eurobabel Final Conference, Leiden.(előadás). – 2012.
Skribnik E., Kehayov P. Evidentials in Uralic languages. – 2018.

Skribnik E. 10 Reading Siberian folklore: Miratives, pre-mirative contexts and “Hero’s Journey”
//Celebrating Indigenous Voice: Legends and Narratives in Languages of the Tropics and Beyond. –
2023. – T. 5. – C. 237.